«Люди моего поколения раскованны и необузданны, свободны от формальностей и законов. Мы не стремимся оставить хорошее имя будущим поколениям, и не имеет значения, войдем ли мы в историю с дурной репутацией. Мы стремимся только к тому, чтобы быть достойными небес, достойными земли и достойными самих себя!»

Говорят: «В горах нет календарей; даже когда холод прошел, год неизвестен».

Вот так в мгновение ока пролетело три года.

Ли Янь с закрытыми глазами несла в одной руке большую корзину, а другой держалась за бамбуковый шест. Она заставила кого-то держать бамбуковый шест и вести ее, с трудом продвигаясь к берегу Чернильной реки. Пока они шли, она продолжала тараторить, спрашивая: «Я слышу шум воды, мы уже добрались до берега реки?»

Тот, кто вел ее, был учеником одной из фракций в Цитадели, молодым мальчиком примерно возраста Ли Янь. Его лицо краснело каждый раз, когда он говорил с ней, а голос звучал как жужжание комара. Прежде чем он успел открыть рот, Ли Янь почувствовала, как кто-то тянет и тянет бамбуковый шест в ее руке. Она вскрикнула, а когда открыла глаза, то увидела Ли Шэна, стоящего перед ней с нетерпеливым выражением на лице.

Ли Янь пожаловалась: «Что ты делаешь? Ты напугал меня до смерти!»

Ли Шэн не смотрел на нее, а вместо этого кивнул растерявшемуся мальчику и мягко сказал: «У нее слишком много вредных привычек. Не балуй ее и не позволяй ей садиться себе на шею, она лишь издевается над вами, ребята».

Лицо ученика покраснело еще больше. Несколько мгновений он заикался, но так ничего и не смог сказать. Он быстро поздоровался с Ли Шэном и побежал, подгоняемый ветром. Ли Янь тоже очень хотелось убежать, но она не осмеливалась, стоя на утесе у реки - она боялась высоты и, глядя вниз с вершины, представляла себе семь-восемь позиций, в которых приземлится, разбившись насмерть.

Как раз в тот момент, когда ее икры начало слегка сводить судорогой, Ли Шэн схватил ее сзади за воротник и поднял в воздух.

Ли Янь мгновенно испугалась до потери сознания: «Брат! Старший брат! Кровинушка моя! Пощади меня! Я еще пожить хочу!»

Ли Шэн остался глух к ее мольбам и понес ее прямо к краю обрыва. Средь бела дня туман на Чернильной реке рассеялся, и вода стала необычайно свирепой. Скалы по обе стороны реки угрожающе нависали над водой, и жужжание Цянь Цзи смешивалось с шумными водами,

образуя мощный рев, который обрушивался на оба берега реки.

У Ли Янь перехватило дыхание.

Ли Шэн отпустил сестру и отшвырнул в сторону, с несчастным видом говоря: «Что ты раскричалась? Чего тут бояться? Я же не собирался тебя туда бросать».

Прежде чем он закончил говорить, он увидел, что у его храброй младшей сестры ослабли колени, да так, что она присела на корточки. Ли Янь отставила свою большую корзину в сторону и одной рукой потянула за стебли травы, растущей из земли, а другой вцепилась в бедро Ли Шэна. Дрожа, она сделала два глубоких вдоха и, подготовив свои эмоции, разрыдалась.

Ли Шэн чувствовал, что утроба, в которой он когда-то находился, глубоко оскорблена и ненавидит его за то, что он не может просто сбросить ее со скалы.

Как раз в это время с земли донеслось легкое дрожание. Цянь Цзи в Чернильной реке двигался необычно, и Ли Янь подпрыгнула от страха, отчаянно цепляясь за бедро Ли Шэна. Закрыв один глаз и открыв другой, она посмотрела вниз с крайней осторожностью, дрожа от страха, и увидела седовласого старика, сидящего, скрестив ноги, в маленьком павильоне в самом сердце реки. Он держал в руке ивовую ветку и кричал: «Дева Чжоу, Цянь Цзи сегодня активирован, будь осторожна!»

В том направлении, куда указывала его ветка, стояла молодая девушка. Вода была слишком темной, и сверху нельзя было ясно разглядеть каменные колонны и Цянь Цзи под водой. Казалось, что эта юная девушка просто стояла на поверхности воды.

Чжоу Фэй тоже держала в руке ивовую ветку и, не двигаясь с места, стояла прямо с закрытыми глазами.

Ли Янь с любопытством спросила: «Что делает А Фэй?»

Прежде чем она закончила говорить, послышалось жужжание. Чжоу Фэй немедленно прыгнула в воздух, но еще быстрее паутина Цянь Цзи появилась из воды; каменный столб, на котором она стояла, вероятно, уже ушел под воду. В то же время, плотная и отражающая свет большая паутина начала подниматься со дна, как ткань, края которой поднимаются вверх, а середина опускается вниз. Ли Янь ахнула от удивления, а Чжоу Фэй резко замахнулась. Тоненькая ивовая ветка мгновенно выпрямилась под натиском ее нэйли и, словно стальная проволока, обвилась вокруг нити Цянь Цзи. Поразительно, но она не была разорвана проволокой Цянь Цзи!

Чжоу Фэй использовала эту силу, чтобы развернуть свое тело, и с удивительной точностью пролезла через щель в паутине Цянь Цзи. Смертоносная проволока Цянь Цзи заставила отражения солнца и воды образовать луч, и он на мгновение осветил ее лицо. Однако она даже

не потрудилась посмотреть, как будто это было обычным зрелищем.

Сразу же после этого ветка ивы упруго отскочила назад – выросший на ней недавно листик был разрезан пополам - и Чжоу Фэй легко приземлилась на другой камень. Этот камень уже потерял свое основание и зависел исключительно от тяги двух проводов Цянь Цзи. В реке он подпрыгивал вверх и вниз, и Чжоу Фэй двигалась вместе с ним. Большая паутина Цянь Цзи, появившаяся из воды, висела над ее головой, полностью окружая ее со всех четырех сторон. Капля воды медленно сформировала свою форму и внезапно упала на ресницы Чжоу Фэй. Она быстро моргнула, чтобы стряхнуть ее, и в то же время опустила голову и вытащила чандао из-за пояса. Как только раздался лязг, большой камень под ее ногами внезапно начал оседать. Раздался всплеск, вверх взметнулась волна выше человеческого роста, и вся паутина Цянь Цзи начала сжиматься безо всякого предупреждения, готовая поймать Чжоу Фэй в ловушку.

Ли Янь дико закричала в испуге и чуть не спустила штаны с брата. Удивительно, но у Ли Шэна даже не было времени побить ее.

Однако, когда волнообразное жужжание, доносившееся из центра реки, внезапно превратилось в пронзительный крик, Чжоу Фэй взмахнула своим мечом. Ли Шэн подсознательно отступил назад, чтобы увернуться, как будто мог чувствовать беспрецедентное презрение от этого удара, даже несмотря на широкую реку, разделяющую их. Край ее лезвия образовал очень маленький угол с проволокой Цянь Цзи и ударил по проволоке, как молния, пробив поперечное сечение двух проволок Цянь Цзи. Движение было почти бесшумным; куда только девалась опрометчивость и напористость «удара Наньшань»?

Как будто отрезая кусок тофу, несравненно тонкое лезвие легко пробило два провода Цянь Цзи. Затем Чжоу Фэй внезапно пошевелила запястьем и взмахнула дао, описав полный круг. Небольшой разрез в этой части затронул всю паутину Цянь Цзи. Сделав всего один надрез, она насильно прорезала дыру, в которую мог поместиться один человек.

Чуть в стороне Ли Шэн сжал пальцы в кулак. Несмотря на то, что Чжоу Фэй сделала только одно движение, ее зрение должно было быть чрезвычайно острым, чтобы найти провод, который она могла бы поразить среди сотен или тысяч проводов Цянь Цзи. Ее удар, должно быть, был очень точным, чтобы разорвать сцепленные провода Цянь Цзи; настолько точным, что если бы она взмахнула клинком в сторону левого крыла мухи, правое осталось бы совершенно нетронутым. После этого, чтобы с огромной силой оттолкнуть щупальца огромного монстра в реке, ее нэйси [1] не могло остановиться. Три года назад она закрыла глаза и ей повезло. Тогда Цянь Цзи начало дрожать только после того, как она схватила свой дао обеими руками, вложила всю свою силу и использовала «Удар Наньшань» несколько раз подряд - теперь она же она могла без лишних усилий одолеть его.

Чжоу Фэй раздвинула провода Цянь Цзи и тут же выскочила наружу. Как только она покинула ловушку, плотные провода Цянь Цзи сжались в комок и раздробили камень, на который она только что ступила. Чжоу Фэй безукоризненно выполнила прием «Дракон виляет хвостом» в воздухе, и ветка ивы в ее руке обернулась вокруг проводов Цянь Цзи. Подобно хлысту из ивовых ветвей, он раскачал Чжоу Фэй на расстоянии примерно одного чжана в воздухе. Затем она решительно ослабила хватку, и, не имея сил удержать ее, ивовая ветвь мгновенно разломилась на три части.

Чжоу Фэй ухватилась за веревку, свисавшую со скалы, и прыгнула на крышу маленького павильона в самом сердце реки. Спрыгнув с крыши, она убрала свой чандао в ножны и, даже не поздоровавшись, потянулась к вазе с фруктами перед Юй Лао и выбрала боярышник, лежавший сбоку. Она подержала его на ладони, несколько раз вытерла и откусила кусочек. Поболтав его во рту, она сказала Юй Лао: «М-м… такой кислый. Тай-шишу [2], можете представить, там не было ни одной щелочки».

-Т-т-ты… – Юй Лао уставился на чашу с боярышником, в которой не хватало одной штуки, и очень расстроился. Он возненавидел себя за то, что не может оторвать голову Чжоу Фэй, чтобы заменить недостающую часть, и тут же выругался: «Негодяйка!»

«С чего это я негодяйка?» - не поняла Чжоу Фэй.

Юй Лао разразился гневом: «Кто сказал тебе взять его?»

«Т-с-с, это, наверное, редкий экземпляр, он даже не сладкий. - Чжоу Фэй с отвращением посмотрела на маленький боярышник, который надкусила, - тогда я просто положу его для тебя обратно».

Как только она закончила говорить, прежде чем Юй Лао успел отреагировать, она бросила надкусанный плод обратно в чашу. После прикосновения Чжоу Фэй боярышник уже не выглядел так, как раньше. Однако он не пожелал оставаться в центре; он несколько раз перекатился, испачкался и даже получил отметину от зуба.

Юй Лао: «…»

В следующее мгновение Чжоу Фэй выпрыгнула из павильона, как ласточка, и едва избежала яростной ладони своего тай-шишу. Дважды поднявшись и упав, она снова ухватилась за веревку, свисавшую со скалы, и, сделав несколько взмахов, взобралась на вершину. Она даже осмелилась препираться с Юй Лао, который в ярости топал ногами внизу: «Старик, ты такой скупой, я больше не буду с тобой играть!»

Рев Юй Лао эхом разнесся по всей Чернильной реке: «Соплячка, я прикажу твоей матери избить тебя до смерти!»

Как только он увидел, что Чжоу Фэй поднимается, Ли Шэн немедленно с силой вырвал свою ногу из хватки Ли Янь и повернулся, чтобы уйти. Ли Янь случайно снова взглянула на Чернильную реку и попыталась встать в третий раз, но потерпела неудачу. Она могла только ползти по земле и двигаться вперед, как червяк: «Брат, почему ты уходишь, как только А Фэй появляется? Хорошо, уходи, но хотя бы вытащи меня!»

Ли Шэн даже не обернулся и использовал цингун, чтобы покинуть это место как можно быстрее. В тот год, после того, как он едва избежал опасности Чернильной реки, Ли Шэна более трех месяцев мучили кошмары, и каждый раз, когда он слышал слова «Чернильная

река», его пробирала дрожь. Ли Янь как-то сказала, что Чжоу Фэй ходит на Чернильную реку каждый раз, когда ей выпадает свободный денек, и он подумал, что Чжоу Фэй определенно сошла с ума.

Три года назад, когда Чжоу Фэй пришла сказать Юй Лао, что она хочет пройти через Цянь Цзи, Юй Лао вытащил железную маску неизвестно откуда и бросил в нее. Он сказал прямо ей в лицо: «У тебя нет особого таланта, ты владеешь боевыми искусствами из рук вон плохо, твое сердце толще талии [3], и кроме нескольких достижений в виде поиска смерти, единственное, что у тебя остается – это милое личико. Тебе нельзя потерять свой единственный плюс, поэтому ты должна тщательно защищать его и не должна быть изуродована».

Характер Чжоу Фэй был настолько плох, что вы не могли бы исправить это, даже если бы попытались, и Ли Шэн подумал, что она определенно не сможет сдержаться и ответит ему хуком справа. Но она не произнесла ни слова, взяла маска и спокойно надела ее. Так незаметно пролетели три года, и она никогда не прекращала своих тренировок, даже по праздникам.

Вначале, под наблюдением Юй Лао, была открыта лишь небольшая часть Цянь Цзи. Но даже так Чжоу Фэй каждый день уходила вся израненная. Как только она немного пообвыкла, Юй Лао добавил больше проводов Цянь Цзи. Раньше Ли Шэн никогда не мог смириться с поражением; если Чжоу Фэй могла это сделать, то почему он не мог? Он даже дважды последовал за ней туда… и обнаружил, что действительно не может этого сделать. Когда провода Цянь Цзи вышли из реки, казалось, что кошмар, который он, наконец, забыл, навалился снова. Войдя в реку в первый раз, он сразу же разволновался и чуть не лишился головы. В конце концов, именно Чжоу Фэй вышвырнула его оттуда после того, как не смогла больше наблюдать эту картину. Во второй раз он собрал всё свое мужество и поклялся, что не будет просто стоять на месте, ошеломленный. В конце концов, в результате своей паники, он прямо-таки упал в воду. Если бы Юй Лао вовремя не убрал Цянь Цзи, его, вероятно, изрубили бы в груду фарша.

Ли Шэн никогда не забудет ощущения, когда Цянь Цзи проплыл мимо него с убийственной аурой в ледяной речной воде. С тех пор он больше никогда не спускался к Чернильной реке.

---

[1] □□ (nei xi) буквально означает «внутреннее дыхание». Этот термин относится к контролю дыхания и нэйли, что очень важно в китайских боевых искусствах

[2] шишу – это дядюшка-наставник, а «тай» схоже со значением нашей приставки «пра»; думаю, почтенный наставник тоже подойдет

[3] возможно, здесь имеется в виду, что она небрежна

http://tl.rulate.ru/book/33015/1137441